

Жун Анькан и Ли Цинлянь, опасаясь, что Цан Мо не справится с потрясением, хотели остаться на ночь, но тот убедил их вернуться домой и отдохнуть.

Из-за внезапного вмешательства Жун Чжэци Цан Мо воспользовался моментом и заявил о желании как можно скорее выписаться из больницы, чтобы взять управление кланом Жун в свои руки. Видя, что сын принял твердое решение, обеспокоенные родители были вынуждены согласиться.

Они и так чувствовали свое бессилие перед крахом клана Жун, и если у сына получится хоть немного закалиться до того, как всё окончательно развалится, это будет неплохо. Жун Анькан и Ли Цинлянь пришли к выводу, что спокойствие и единство семьи важнее всего остального.

— Эй, чурбан, завтра я выписываюсь, что собираешься делать? — небрежно бросил Цан Мо, расхаживая по палате в шлепанцах и грубо вытирая полотенцем мокрые волосы после душа.

В первые дни, не зная правды, мужчина помогал Цан Мо, который притворялся тяжелораненым, принимать обтирания. Но стоило ему узнать, что тот абсолютно здоров, как подобная забота прекратилась. Как бы Цан Мо ни пытался его соблазнить или запугать, мужчина оставался непреклонен, и Цан Мо приходилось с досадой мыться самостоятельно.

Мужчина, до этого сидевший на диване и глядевший в одну точку, наконец отреагировал и поднял взгляд на Цан Мо, чья кожа после горячей воды порозовела.

При мысли о том, что после завтрашнего дня он, возможно, больше никогда не увидит этого мальчишеского лица, которое вечно любило над ним подшучивать, сердце мужчины сжалось от острой тоски.

Но что толку от этой тоски? Он всего лишь бродяга, который даже собственного имени не помнит, а Цан Мо — молодой хозяин группы компаний Жун. Их миры никогда не пересекутся, и, помимо этого короткого периода в больнице, они навсегда останутся параллельными прямыми. Мужчина невольно сжал кулаки, чувствуя горькое смирение.

Он не понимал, почему так привязался к тридцатилетнему мужчине, с которым не прожил и месяца. Несмотря на потерю памяти, он инстинктивно чувствовал, что не настолько поверхностен, чтобы просто так влюбиться в незнакомца, да еще и в мужчину.

И все же он так легко попал под обаяние Цан Мо. Ему нравилось и прозвище, которое тот ему дал, и его постоянные проказы.

Мужчина приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но запнулся, промолчал и, опустив глаза, встал. Он достал из шкафа пижаму, которую Цан Мо когда-то в порыве настроения одолжил ему — она была явно маловата — и скрылся в ванной.

Глубокой ночью в пятнадцатом корпусе, где располагались палаты класса люкс, по тускло освещенному коридору промелькнула фигура. Мужчина в черном облегающем костюме, низко опустив голову и прикрывая лоб рукой, быстро подошел к одной из дверей и принялся возиться с замком.

В темной палате Цан Мо и его сиделка одновременно открыли глаза, прислушиваясь к шороху за дверью.

Цан Мо чутко уловил, как сиделка бесшумно поднялся с кровати и скользнул к выходу.

Раздался щелчок — замок был открыт. Цан Мо невозмутимо закрыл глаза.

Дверь отворилась, и худощавый высокий мужчина, сгорбившись, прокрался внутрь. Он напрямик направился к кровати, где лежал Цан Мо, и, достав из кармана крошечный фонарик размером с палец, направил луч под кровать, а затем скользнул взглядом по Цан Мо, который спал как убитый.

Увидев жалкий вид Жун Цзысюаня, худощавый мужчина поморщился. В его другой руке мелькнул платок, пропитанный концентрированным анестетиком, который он собрался прижать к лицу спящего.

В этот миг, не успев обезопасить тыл, нападавший был схвачен сильными руками и с силой отброшен к стене. Фонарик выпал из рук и покатился по полу, осветив лицо прижатого к углу преступника.

Ослепленный светом, тот попытался закрыться рукой, но тут же получил тяжелый удар в челюсть. Однако он не собирался сдаваться: профессионально заблокировав второй удар, он ответил мощным пинком и вскочил на ноги, наконец разглядев своего противника.

Завязалась драка. Худощавый двигался умело и расчетливо, словно прошел серьезную спецподготовку.

На его фоне движения высокого сиделки казались более скованными — возможно, из-за амнезии он действовал лишь на одних инстинктах.

В какой-то момент худощавый воспользовался преимуществом и с силой впечатал голову противника в стену. Раздался глухой удар.

Высокий мужчина, казалось, пришел в ярость. Превозмогая боль, он совершил резкий разворот, прижал нападавшего к стене и, схватив его за горло одной рукой, начал методично наносить удары другой.

Худощавый тряхнул головой и ударил противника ногой в живот, заставив того отступить. Воспользовавшись заминкой, он повалил мужчину на пол. Голова того снова тяжело ударилась, сознание поплыло, но он попытался контратаковать.

И вдруг худощавый, до этого доминировавший в схватке, обмяк, словно у него разом исчезли все кости, и рухнул на противника. В полузабытье высокий мужчина увидел сквозь свет фонарика, как Цан Мо, склонившись над ними, улыбается, и в уголках его глаз проступают ямочки. Увидев, что с Цан Мо всё в порядке, мужчина окончательно расслабился и провалился в небытие.

На следующее утро, ровно в семь, лежавший на диване мужчина резко открыл глаза и настороженно сел. Его острый взгляд скользнул по углам палаты, но, остановившись на спящем Цан Мо, смягчился.

Встав и переодевшись в ванной, он подошел к кровати. Он беззастенчиво разглядывал пухлые, слегка приоткрытые губы спящего, и, словно околдованный, медленно склонился вниз. С благоговением коснувшись губами мягкой кожи — она оказалась еще слаще, чем он представлял, — он спустя несколько секунд с трудом оторвался от него. Его взгляд стал еще нежнее, и он едва слышно прошептал:

— Я вернусь.

После этого он решительно вышел из палаты.

К нему вернулась память, и именно поэтому он набрался смелости для такого поступка. Теперь, вспомнив всё, он был бесконечно рад своему истинному положению — оно позволяло ему быть достойным этого милого маленького дьявола с клыками.

Однако некоторые дела требовали слишком много времени, и он был вынужден уйти, чтобы разобраться с ними немедленно. Благодаря вчерашнему нападению, от ударов головой его память восстановилась — в противном случае на это ушли бы недели.

Хотя он не знал, куда делся нападавший, он помнил, как Цан Мо играючи вырубил того профессионала. Это означало, что Цан Мо гораздо сильнее, чем казалось, и это позволило ему уйти со спокойной душой.

Вскоре после того, как мужчина ушел, Цан Мо открыл глаза и лукаво усмехнулся. Он знал, что тот покидает город.

Прошлой ночью, когда мужчина был без сознания, Цан Мо просканировал его голову с помощью терминала и обнаружил застарелую гематому.

Ради любопытства он решил выяснить, кто же этот человек, чью личность не смог распознать даже терминал, и с помощью особой техники массажа помог рассосать сгусток крови.

Анализ данных показал, что мужчина не был гражданином страны Хэпин, поэтому полиция и не могла найти его в базе. Его терминал также не был переведен в глобальный режим, что и вызвало техническую ошибку.

Личность мужчины оказалась куда интереснее, чем предполагал Цан Мо. Он думал, что тот — сын какого-нибудь высокопоставленного чиновника, но, просмотрев его воспоминания, лишь вскинул брови: он явно недооценил этого парня.

Встав с постели, Цан Мо от нечего делать просмотрел новости города и, увидев забавную статью, хотел было подколоть сиделку, но, взглянув на пустой диван, вспомнил, что тот ушел.

Цан Мо с досадой прищелкнул языком. Он вдруг пожалел, что помог ему вернуть память — без этого чурбана стало как-то непривычно пусто.

А самое возмутительное — тот напоследок еще и воспользовался случаем, чтобы поцеловать его, и самонадеянно велел ждать возвращения. Цан Мо злился всё больше и, в сердцах ударив подушку, проворчал:

— Если не появишься через два месяца, не вини меня, если я прилечу и разнесу ваш штат в щепки!

Но в его глазах блеснул огонек надежды, выдавший истинные чувства.

Хорошо хоть сегодня этот подонок Жун Чжэци привезет документы на передачу недвижимости и пять процентов акций клана Жун — тогда он сможет выписаться и развернуться во всю мощь. А то сидеть одному в больнице до смерти скучно.

При мысли о предстоящей жизни настроение Цан Мо немного улучшилось. А если тот чурбан,

который сбежал, не сказав ни слова, не появится после того, как он расправится с остальными подонками, придется взять пару бомб и отправиться к нему с визитом вежливости.

<http://bllate.org/book/21243/2149055>